

RU

Региональная фонетическая вариативность в английской речи носителей восточноазиатских языков как переводческая проблема

Утяганова Д. С., Завьялова В. Л.

Аннотация. Цель исследования – выявление фонетических модификаций в английской речи ораторов из стран Восточной Азии, которые могут затруднить восприятие речи русскоязычными синхронными переводчиками. В статье рассмотрены особенности английской речи носителей восточноазиатских языков, в которой присутствуют разнообразные фонетические модификации звуков и интонационного рисунка, что представляет интерес для подготовки устных переводчиков. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые фонетическая вариативность рассматривается в контексте синхронного перевода специфичной для Азиатско-Тихоокеанского региона английской речи. Впервые выявлены переводческие сбои, возникающие в случае присутствия в речи оратора модификаций на сегментном уровне, например в результате замены апикально-межзубных щелевых фрикативных согласных звуков апикально-альвеолярными, щелевых фрикативных согласных звуков – смычными взрывными, изменений слоговой структуры слова по модели плюс-сегментации; на супraseгментном уровне – в результате переноса логического центра высказывания, дробности синтагматического членения, возникновения дополнительных пауз. В ходе исследования установлено, что фонетическая вариативность является фактором, затрудняющим процесс восприятия английской звучащей речи в ситуации синхронного перевода, а предварительное ознакомление переводчиков с характерными особенностями восточноазиатского акцента может способствовать совершенствованию навыков восприятия и улучшению качества перевода.

EN

Regional phonetic variability in the English speech of native speakers of east Asian languages as a translation problem

D. S. Utyaganova, V. L. Zavyalova

Abstract. The aim of this study is to identify phonetic modifications in the English speech of speakers from East Asian countries that may hinder the perception of speech by Russian-speaking simultaneous interpreters. The article examines the features of the English speech of native speakers of East Asian languages, which contain a variety of phonetic modifications of sounds and intonation patterns, which is of interest for the training of conference interpreters. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, phonetic variability is considered in the context of simultaneous interpretation of English speech specific to the Asia-Pacific region. For the first time, translation errors are identified that arise in the presence of modifications at the segmental level in the speaker's speech, for example, as a result of the replacement of apical-interdental fricative consonants with apical-alveolar ones, fricative consonants with plosive stops, changes in the syllable structure of a word according to the plus-segmentation model; at the suprasegmental level – as a result of the transfer of the logical center of the utterance, fragmentation of the syntagmatic division, and the occurrence of additional pauses. The study found that phonetic variability is a factor that complicates the process of perceiving English speech in a simultaneous interpretation setting, and that prior familiarization of interpreters with the characteristic features of the East Asian accent can help improve perception skills and improve the quality of translation.

Введение

Проблема фонетической вариативности является центральной для многих направлений исследований, однако, несмотря на довольно детальное освещение в работах отечественных и зарубежных лингвистов проблематики варьирования, обусловленной социальными, функциональными и территориальными факторами

(Абрамова, 2017; Гак, 1977; Косериу, 1963; Нелюбин, Хухуни, 2006; Ощепкова, 2010; Прошина, 2012; Швейцер, 1988; Ярцева, 1983; Bayley, Langman, 2004; Crystal, 1997; Jenkins, 2000; Kachru, 1985; Smith, 1992), отмечается важность более глубокого изучения ряда вопросов.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления особенностей современной переводческой ситуации, в которой все участники не являются носителями языка общения. Данное исследование имеет особую значимость в современном мире в связи с задачами обеспечения успешной коммуникации России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона на английском языке-посреднике. Устные переводчики должны быть знакомы с особенностями фонетической организации английской речи носителей восточноазиатских языков. В среднесрочной перспективе английский язык сохранит свою посредническую функцию в данном регионе, что делает настоящее исследование еще более востребованным.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть основные термины теории вариативности, в частности фонетической, относящиеся к территориальной стратификации языка.

2. Изучить особенности языкового контакта английского и группы восточных языков (китайского, корейского, японского).

3. Проанализировать влияние региональной фонетической вариативности английского языка на качество синхронного перевода на материале записей переводов Восточного экономического форума.

В работе использованы следующие научные методы: метод теоретического анализа – для рассмотрения основных терминов теории фонетической вариативности и систематизации описываемого материала; сравнительно-сопоставительный метод – для выявления черт сходств и различий в китайском, корейском и японском вариантах английского языка; метод фонетического анализа, метод электроакустического анализа – для выявления фонетических модификаций на уровне слова и изменений на просодическом уровне.

Материалом исследования послужили аудиозаписи выступлений докладчиков из Кореи, Китая и Японии на английском языке и аудиозаписи синхронного перевода их выступлений на русский язык, собранные авторами самостоятельно на площадке проведения Восточного экономического форума в 2015-2018 гг. Отбор образцов английской речи носителей китайского, японского и корейского языков проводился методами сплошной и частичной выборки на базе речевой лаборатории Научно-образовательного центра «Прикладная лингвистика и речевые технологии» Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета. Транскрипты аудиозаписей для сопоставительного анализа оригиналов и переводов осуществлялись авторами работы самостоятельно.

Теоретической базой исследования послужили труды И. Е. Абрамовой (2017), Л. И. Баранниковой (1972), У. Вайнрайха (1979), Л. А. Вербицкой (1984), Г. М. Вишневской (1993), Р. В. Кузьминой (2007), З. Г. Прошиной (2012; 2023), В. М. Солнцева (1984), В. Н. Ярцевой (1983), Р. Бейли, Дж. Лангман (Bayley, Langman, 2004) в русле контактной лингвистики, посвященные описанию проблематики фонетической вариативности в английском языке. Кроме того, учитывались работы, посвященные общей теории перевода и психолингвистической теории синхронного перевода (Аликина, 2011; Виноградов, 2001; Зимняя, 1978; Котюсов, 2023; McAllister, Benjamin, 2000; Нелюбин, Хухуни, 2006; Швейцер, 1988).

Практическая значимость работы состоит в возможности использования её результатов в практических курсах по фонетике, в лекционных курсах по переводоведению, социолингвистике, межкультурной коммуникации, методике и практике преподавания английского языка, в материалах по отработке навыков восприятия и перевода речи с признаками регионального акцента.

Обсуждение и результаты

Рассмотрим основные термины современной теории языковой вариативности. В рамках описания искусственного билингвизма в научной литературе базовыми понятиями считаются *вариантность*, *вариативность*, *система*, *норма*, *узус*, *произносительная норма*. В данной статье мы ограничиваемся рассмотрением территориальной языковой (фонетической) стратификации, так как исследуем фонетические особенности региональных вариантов английского языка.

Особенности языковых вариантов традиционно изучаются с позиций контактной вариантологии, где *вариантность* (наличие вариантов) – это результат динамических изменений в языке, а *вариативность* – объективное свойство языковой системы, способ существования языка, обязательное условие его развития (Абрамова, 2017; Вербицкая, 1984; Вишневская, 1993; Завьялова, 2018; Кузьмина, 2007; Николаева, 2012; Прошина, 2012; Солнцев, 1984). В рамках фонетических учений *вариантность* – это наличие факультативных вариантов реализованной фонемы, а *вариативность* – варьирование фонетической характеристики фонемы (Наумов, 1993) (или аллофонное варьирование), «обусловленное её различным фонетическим положением в слове и акцентной структурой слова» (Завьялова, 2018, с. 90).

По мнению учёных (Вербицкая, 1984; Ярцева, 1983), *языковая норма* является фундаментом, обусловленным социально-историческим результатом речевой деятельности. В динамической теории нормы стабильность и устойчивость являются основными характеристиками нормы, однако признается наличие в языке вариантов на каждом этапе его развития (Горбачевич, 2009). В данной статье норма рассматривается как результат кодификации употребления средств языковой системы, а узус трактуется как распространенный способ употребления языковых форм, регулируемый речевым поведением коллектива, складывающийся иногда вразрез с нормой (Виноградов, 2001).

В рамках контактной лингвистики языковеды выделяют категории эндо- и экзонормы, при этом эндонорма понимается как внутриязыковой стандарт, а экзонорма – как внешняя норма нормозависимых вариантов языка, ориентированная на нормы языков внутреннего круга Б. Качру (Kachru, 1985). К внутреннему кругу относятся варианты английского языка, являющиеся родными для их пользователей; к внешнему – варианты, выступающие как вторые официальные в государствах; к расширяющемуся – варианты, функционирующие в сфере межкультурной коммуникации (Kachru, 1985).

На основании определений эндо- и экзонормы нормообразующими в данной работе будут считаться варианты английского языка внутреннего круга (по Б. Качру): британский – RP, американский – GA, канадский, австралийский и новозеландский, а нормозависимыми – исследуемые варианты расширяющегося круга: китайский, японский, корейский.

Под фонетической вариативностью понимаются модификации в речи говорящего на звуковом и просодическом уровнях, возникающие под влиянием различных факторов, как то: социальная стратификация, территориальная обособленность, национально- и этнолингвистическая дифференциация (Завьялова, 2018). Допустимые отклонения от нормы в вариантах английского языка Восточной Азии понимаются как альтернативные узловые (региональные) языковые разновидности, формирующие явление региональной языковой (фонетической) вариативности.

В данной статье мы исходим из того, что обучение устных переводчиков ориентировано в большей степени на норму, однако исследования ученых в области восприятия речи отмечают необходимость совершенствования переводческих навыков восприятия речи на слух, что предполагает работу со значительным спектром вариантов языка (McAllister, Benjamin, 2000). В фокусе статьи находится региональная вариативность фонетико-фонологического уровня английского языка (сегментного и супraseгментного подуровней) в речи носителей китайского, корейского и японского языков. В качестве нормообразующего принимается американский вариант английского языка (General American – GA) ввиду преобладающего количества людей, использующих в речи американский английский, а также ввиду его статуса доминирующего варианта в мире.

На сегодняшний день довольно большой процент населения мира владеет более чем одним языком, и зачастую модель билингвизма выглядит следующим образом: *национальный язык + английский язык-посредник*. Уровень владения английским языком населением различных стран измеряется с помощью специального индекса EF English Proficiency Index – EF EPI (<https://www.ef.com/wwen/eipi/>). Измерение происходит среди взрослого населения, и на основании полученных результатов ежегодно определяется рейтинг стран по этому показателю. Согласно данному рейтингу, в 2024 году Китай и Япония среди всех стран мира находились на 91-м и 92-м местах соответственно, а уровень владения английским языком в этих странах отмечен как «низкий». Южная Корея располагалась на 50-м месте, уровень владения языком отмечен как «средний». Россия занимала 44-е место с аналогичным уровнем владения английским языком (Рисунок 1).

Рисунок 1. Рейтинг владения английским языком в мире (2024) (<https://www.ef.com/wwen/eipi/>)

Различные исследования английского языка позволяют судить об устойчивом увеличении числа билингвов, владеющих английским языком. Согласно данным 2023 года, английский является самым распространённым иностранным языком мира, всего на нем разговаривает около 1,5 миллиарда человек (<https://www.statista.com/statistics/266808/the-most-spoken-languages-worldwide/>).

Многообразие национальных и региональных вариантов английского языка, а также различие статусов его носителей порождают широкий спектр коммуникативных контекстов в современном мире. Вследствие изменения характеристик коммуникативной ситуации в ATP согласно матрице разборчивости речи говорящего-слушающего Дж. Левиса (*World Englishes Speaker-Listener Intelligibility Matrix*) исследуемые в работе переводческие ситуации могут быть описаны моделью NNS – NNS – NNS, где NNS означает Non-native speaker (Levis, 2005, p. 373). Это самая распространенная для исследуемого Азиатско-Тихоокеанского региона модель, так как для коммуникантов и переводчиков английский не является родным языком.

Проблематика уровня владения иностранным языком традиционно описывается в рамках когнитивного подхода термином интеръязык (Selinker, 1972), что означает промежуточную лингвистическую систему индивида с элементами родного (*native language system*) и изучаемого языка (*target language system*) (и/или включающую элементы, не принадлежащие ни одной языковой системе), которая изменяется по мере совершенствования языковых навыков и отличается динамичностью при овладении вторым языком. Причиной формирования интеръязыка выступает интерференция контактирующих языков, а степень вариативности единиц интеръязыка колеблется от начального уровня до уровня носителя языка. Интеръязык трактуется в терминах *гиперлект*, *паралект*, *акролект*, *базилект*, *мезолект* (Kachru, 1985; Selinker, 1972). В настоящей работе исследуется перевод преимущественно мезолектной английской речи носителей языков Восточной Азии (средняя стадия освоения иностранного или второго языка), в которой присутствуют фонетические модификации облика слова (помимо особенностей на уровне лексики, грамматики и т. д.) и изменения на уровне просодии звучащей речи, способные затруднять процесс восприятия речи синхронным переводчиком.

Фонетические и просодические изменения в речи билингва возникают вследствие интерференции двух различных языковых систем и часто рассматриваются как случаи отклонения от нормы языка в речи билингва (Weinreich, 1963), как нарушение билингвом правил соотнесения контактирующих языков (Розенцвейг, 1972), но всё чаще – как частный случай взаимодействия языков при регулярном использовании одним и тем же человеком или одним и тем же коллективом разных языков (Баранникова, 1972). В зарубежной литературе наряду с термином *интерференция* используются термины *диффузия* (*diffusion*), *конвергенция* (*convergence*), *трансференция* (*linguistic transference* или *first language transfer*) в значении положительного переноса в свете обнаружения сходных специфических и общетипологических языковых черт (на фонетико-фонологическом, лексическом и грамматическом уровнях) (Jenkins, 2000; Selinker, 1972). В данной статье интерференция понимается как внутренний механизм взаимовлияния, возникающий при языковых контактах или при индивидуальном освоении иностранного языка, который может приводить к языковым изменениям в любом из контактирующих языков.

Р. К. Алишова (2012) подчёркивает важность выявления сходных и различных черт контактирующих языков для установления потенциальных изменений и отмечает, что фонетическая и грамматическая интерференция уменьшается с увеличением времени тренировок, а лексическая – возрастает, что, скорее всего, связано с открытостью вербальной системы языка по сравнению со строгими правилами фонетики и грамматики.

В восточноазиатских странах (Корея, Китай и Япония) английский язык функционирует как иностранный, а не как второй (официальный), то есть представляет собой региональный (локальный) вариант (Прошина, 2023).

С целью выявления основных типологических сходств и различий фонетических систем английского и восточных языков, а также установления возможных причин возникновения трудностей при устном переводе английской речи носителей языков Восточной Азии было проведено сравнение типологических характеристик исследуемой группы языков на основании трудов следующих авторов: И. Е. Абрамовой (2017), В. Б. Касевича (1983), З. Г. Прошиной (2012), В. М. Солнцева (1984).

В дополнение к явным различиям в системах языков Восточной Азии и английского языка, таким как генеалогическая принадлежность к различным языковым семьям и количество носителей языков, количество выделяемых фонем или сегментов слога (для китайского языка) и их типология, тип просодии, были выявлены некоторые общие черты, отличающие их от английского языка, такие как:

- 1) полное отсутствие в инвентаре апикально-межзубных согласных звуков;
- 2) отсутствие в фонетических системах оппозиции согласных по звонкости и глухости и по долготности/краткости;
- 3) отсутствие «аналогов» нескольких или всех дифтонгов;
- 4) различия в строении слоговой структуры, а именно преобладание закрытых слогов в английском языке и преобладание открытых слогов в восточноазиатских языках, невозможность сонанта выступать в качестве слогового ядра, недопустимость скопления согласных перед вершиной слога;
- 5) слогосчитающий (слоготактовый) ритм (*прим.* моросчитающий/морно-тактовый тип в японском языке), основанный на последовательности слогов.

Перечисленные выше различия позволяют объяснить особенности устной английской речи спикеров из стран Восточной Азии, а именно:

- различные замены звуков, например замена отсутствующих апикально-межзубных щелевых фрикативных согласных /θ, ð/ на апикально-альвеолярный /s, z, t, d/, например *think* /'θɪŋk/ => *sink* ['sɪŋk],

или замена щелевого фриктивного согласного звука /v/ на смычный взрывной /b/, например *Vancouver* /væn'ku:.və/ => [bæn'ku:.bə];

- слова с гласными *e* и *a* звучат одинаково и могут привести к искажению смысла вследствие неразличения английских гласных фонем /e/ и /æ/, например в парах *bet* – *bat* (ставка – летучая мышь), *pen* – *pan* (ручка – сковорода);

- отсутствие дифференциации по признаку долготы – краткости английских звуков /i:/ и /i/, /u:/ и /ʊ/, /ɔ:/ и /ɑ:/ приводит к ошибкам в произношении, например *a beautiful scene*, где слово *scene* /'si:n/ (вид, пейзаж) может быть произнесено как *sin* ['sin] (грех);

- нарушение слоговой структуры за счёт добавления гласного звука приводит к затруднению восприятия фонологической оболочки слова, например *stop* /'stɒp/ произносится как ['su. 'tɒ. 'pə], *book* /'bʊk/ как ['bu. 'kə];

- упрощение кластеров согласных звуков в конечной позиции, например *-mpt* в слове *prompt* /'pra:mpt/ => ['prɒm] или *-ndths* в слове *thousandths* /'θaʊ.zəndθs/ => ['saʊ.zen];

- на уровне просодии отмечается перенос словесного ударения (или появление дополнительно ударных слогов), смещение логического центра высказывания, дробность синтагматического членения и возникновение дополнительных пауз, что связано с трудностями артикуляции определённых единиц.

Таким образом, несмотря на генетические и типологические различия между языками Восточной Азии, варианты английского языка в данном регионе характеризуются некоторыми чертами сходства, а также похожими отличительными чертами относительно английского языка и рассматриваются совместно как восточноазиатский акцент. Выявив основные характеристики восточноазиатского акцента, необходимо далее обратиться к рассмотрению фонетической вариативности, затрудняющей процесс восприятия звучащей речи переводчиком и влияющей на результат синхронного перевода.

Практическое исследование проводилось в несколько этапов.

1. Аудиозапись материала на площадке проведения ВЭФ (2015-2018 гг.) с помощью профессионального диктофона модели *Ritmix RR-989*. Составление корпуса параллельных текстов ВЭФ с выступлениями спикеров из стран Китая, Республики Корея и Японии и их переводами, осуществлёнными русскими переводчиками.

2. Анализ характеристик ораторов. Социолингвистический анализ характеристик ораторов показал, что выступающие владеют английским языком на уровне мезолекта, то есть достаточно свободно его используют, однако в их английской речи наблюдаются признаки переноса некоторых особенностей родного языка.

3. Анализ примеров английской речи спикеров конференции и их переводов на русский язык. Описание явлений фонетической вариативности в английской речи носителей языков Восточной Азии.

4. Электроакустический анализ речевых образцов. Образцы английской речи носителей восточных языков и русских переводов синхронистов выборочно были подвергнуты электроакустическому анализу в программе *Praat 6.0.37*, *Institute of Phonetics Sciences, University of Amsterdam*, 1992-2018 (<http://www.fon.hum.uva.nl/praat/>) с использованием транскрипции звуковых образцов по системе символов Международного фонетического алфавита (*IPA*), сегментирования фрагментов на уровнях слога, слова, синтагмы и визуализации акустического сигнала в виде осциллограммы, графиков ЧОТ, интенсивности и спектра, что позволило провести многоуровневый анализ исследуемого материала.

Рассмотрим примеры анализируемого корпуса материала, свидетельствующие о влиянии фонетических модификаций на сегментном и супraseгментном уровнях в речи ораторов на качество синхронного перевода (Таблица 1).

Таблица 1. Анализ переводческого контекста (КитА → Р)

Транскрипционная запись фрагмента стимула	Фрагменты транскрипта текста оригинала	Перевод русскоязычным билингом-переводчиком
'fɪnɪʒn 'hɔ:ŋ 'kɔ:ŋ 'gɔ:n'lu: mə'ku: hæb tɒ'gəz 'tə'br'gə{zer} fərm də wɒn {br} 'lɪvɪ'ɛŋ/n 'sɜ:kəʊ	0.50 Shen Zhen, Hong Kong, Guan Lou, Macao have together form the one or living circle.	0.54 И, таким образом, мы можем сказать, что торгуем со всеми нашими соседями.

В приведённых ниже примерах в косых скобках даётся словарная реализация слова во фрагменте транскрипции, а в квадратных скобках представлена речевая реализация слова в речи спикера. В примере 1 отмечены модификации фонетического облика слов: *Macao* /mə'kaʊ/ => [mə'ku:], *together* /tə'geð.ə/ => ['tɒr'gəzɜr], *form* /fɔ:rm/ => [fərm], *circle* /'sɜ:kəl/ => ['sɜ:kəʊ], *living* /'lɪv.ɪŋ/ => ['lɪven], а также излишняя дробность паузального членения обозначена вертикальными чертами в транскрипционной записи фрагмента. Первые пять синтагм соответствуют нормативному синтаксическому членению в английском языке (минимальная синтагма – однородные члены), однако последующие элементы фразы представлены дробно, что на фоне сегментных фонетических модификаций на уровне отдельных слов, включая топонимы, могло затруднить процесс восприятия речи переводчиком.

На графике (Рисунок 2) на ярусе аннотации представлены орфографическая запись, транскрипция и паузальное членение фрагмента текста оригинала *Shen Zhen, Hong Kong, Guan Lou, Macao have together form* (Шеньчжень, Гонконг, Гуан Лу, Макао вместе формируют). На отрезке длительностью 4,801 сек. выделяется шесть синтагм, отчётливо разделяемых паузами протяжённостью от 0,236 сек. до 0,406 сек.

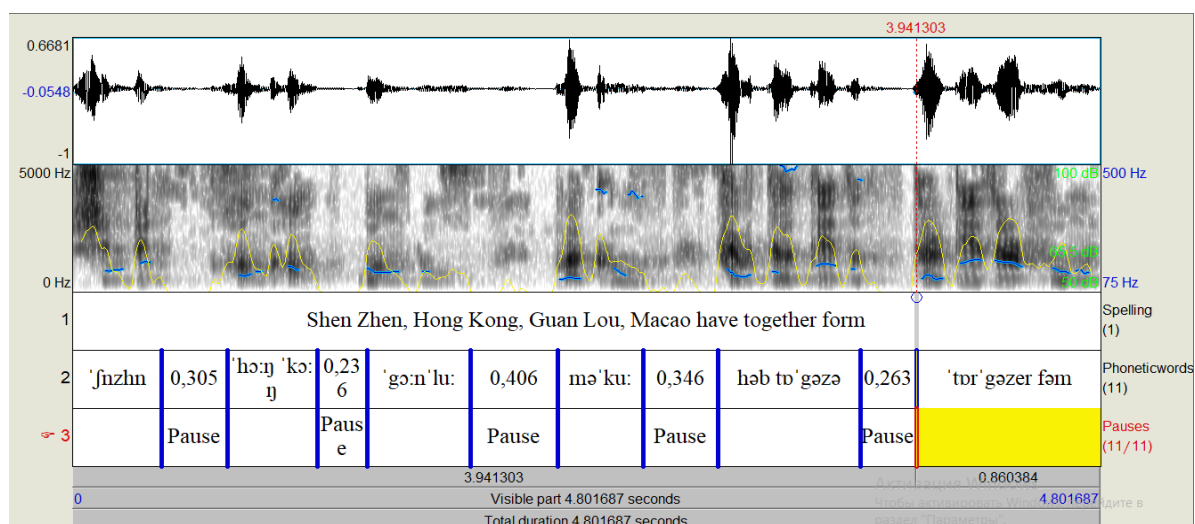

Рисунок 2. Осциллограмма, спектрограмма, графики ЧОТ, аннотация и фонетическая транскрипция речевого отрезка фрагмента оригинала

Анализ текста перевода свидетельствует о том, что названия городов, произнесенные спикером с долей фонетической вариативности, возможно, стали причиной того, что в переводе данные названия отсутствуют. Кроме того, смысл фразы не передан полностью, поскольку упоминание о динамичном развитии этих городов и формировании городского кластера отсутствует. Подобные опущения в тексте перевода можно считать переводческим сбоем. Согласно Е. В. Аликиной, переводческим сбоем считается «сбой в реализации переводческой стратегии, нарушающий норму, снижающий качество перевода и мешающий достижению его цели» (2011, с. 86).

В примере (Таблица 2) представлен переводческий сбой, причиной которого являются (помимо таких факторов синхронного перевода, как ограниченность во времени и техническая составляющая процесса) фонетические модификации облика слов и изменения интонационного рисунка фразы (из выступления спикера из Южной Кореи на ключевой сессии *Стратегические векторы развития здравоохранения на Дальнем Востоке*, 02 сентября, 2016 г.). Фигурными скобками во фрагменте текста оригинала в Таблице 2 отмечено место возникновения сбоя в процессе восприятия речи переводчиком (слово {pi:s}).

Таблица 2. Пример 2. Анализ переводческого контекста (КорА→Р)

Транскрипционная запись фрагмента стимула	Фрагменты транскрипта текста оригинала	Перевод русскоязычным билингвом-переводчиком
də 'fa 'ist 'iste 'sentə { 'pi:s} fə də 'rʌʃəs nu: ist pʌl-rə'si ən kɔ:'riəs 'grʌʃiə i'niʃiətɪv	00:20 The Far East is the center piece for the Russia's New East policy and Korea-Russia initiative.	00:23 Дальний Восток является центром {*} новых политики под региону Дальнему Востока и новой инициативе между Кореей и России.

Переводчик прослушивает начальный фрагмент *The Far East is the center*, затем следует пауза длительностью 0,302 сек. и звучит слово {pi:s}, что может быть распознано как *piece*, *peace* или *place*. Однако словосочетание *center peace* или *center piece* в английском языке не несет никакого значения. Наиболее вероятно, что в данном отрезке имеет место вокализация сонанта l в консонантном кластере pl, приводящая к удлинению гласного звука (наряду с заменой дифтонга /ei/ дифтонгоидом /i:/). В таком случае произносимое словосочетание может быть интерпретировано как *central place*, однако несомненно требует значительных когнитивных усилий переводчика, что влияет на успешность восприятия и перевода последующего фрагмента: именно после перевода данного фрагмента текста оригинала в соответствующем фрагменте перевода обнаруживается несколько ошибок грамматического характера, а именно отсутствие согласования и нарушение синтаксической организации предложения (*Дальний Восток является центром {*} новых политики...*).

На Рисунке 3 в программе *Praat* визуализирована часть высказывания *The Far East is the center piece*, где произошел вышеописанный перцептивный сбой. Наряду с сегментными модификациями в аннотации отражена излишняя дробность паузального членения, которая является не менее важным фактором затруднения восприятия переводчиком данного речевого сегмента: 3 паузы общей длительностью 1,393 сек., что составляет 36% от общей длительности звучащего фрагмента (3,888 сек.).

Вторая часть высказывания *for the Russia's New East policy and Korea-Russia initiative* представлена на Рисунке 4.

Следует отметить многочисленные модификации в данном речевом фрагменте: перенос ударения *policy*=>[pəɹə'si], плюс-сегментация *Russia*=>[i'grʌʃiə], субституция *initiative*=>[i'niʃiətɪv], the=>[də] и излишняя дробность паузального членения.

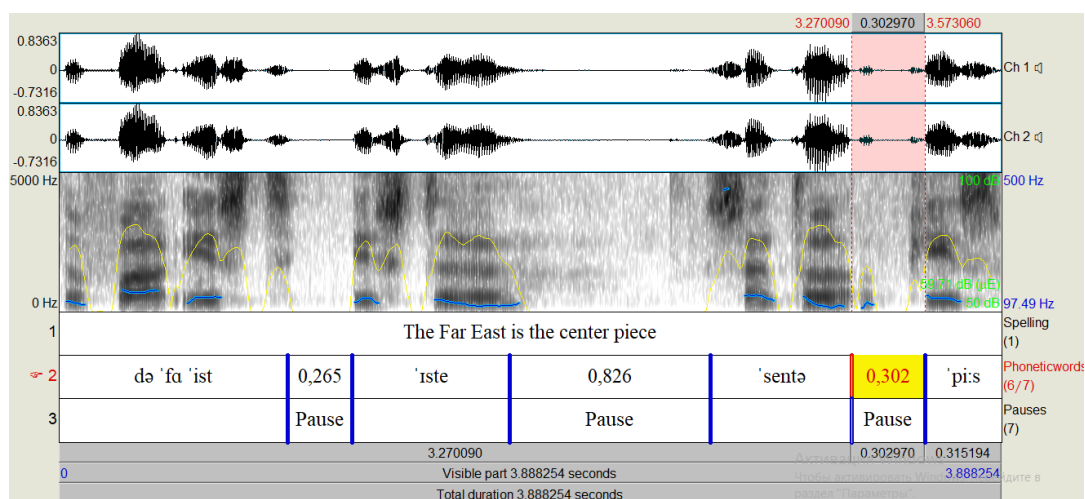

Рисунок 3. Осциллограмма, спектрограмма, график ЧОТ, аннотация и фонетическая транскрипция речевого отрезка в реализации оратора – носителя корейского языка (С9КорА)

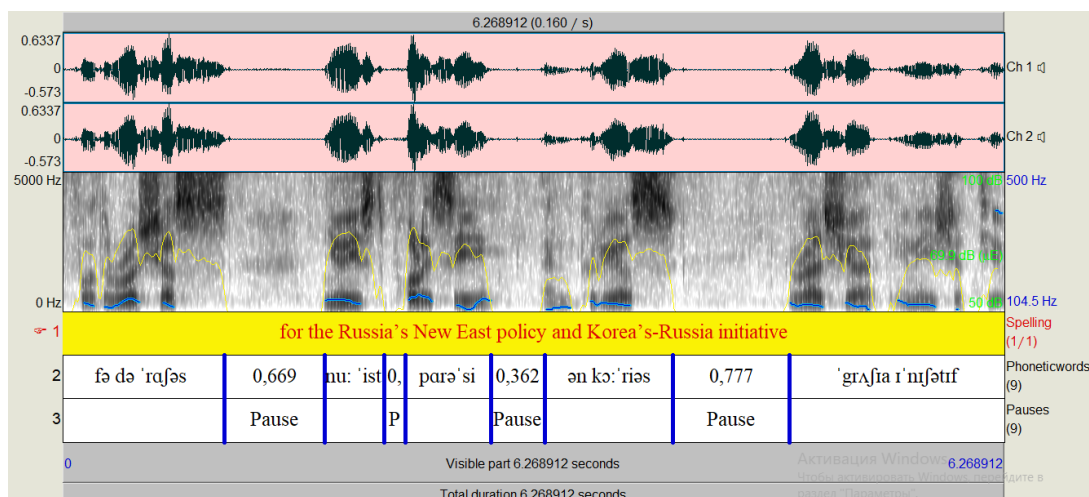

Рисунок 4. Осциллограмма, спектрограмма, график ЧОТ, аннотация и фонетическая транскрипция речевого отрезка в реализации оратора – носителя корейского языка (С9КорА)

В Таблице 3 можно видеть разметку по длительности звучания синтагм фрагмента оригинала *The Far East is the center piece for the Russia's New East policy and Koreas-Russia initiative*. Согласно нормам синтагматического членения английской речи в приведённом речевом отрезке, с учётом его синтаксической структуры, прогнозируется выделение 2 синтагм: /*The Far East is the center piece for the Russia's New East policy*/ и /*and Koreas-Russia initiative*/. Однако в соответствующем фрагменте речи спикера – носителя корейского языка насчитывается 9 синтагм. Чистое время произнесения составляет 7,360 сек., средняя длительность синтагмы – 0,817 сек.

Таблица 3. Длительность синтагм во фрагменте текста речи оратора (КорА)

Фрагмент перевода оригинала	The Far East	is the	center	piece	for the Russia's	New East	policy	and Koreas	Russia initiative
Длительность фрагментов оригинала в сек.	0,943	0,650	0,583	0,315	1,075	0,948	0,566	0,850	1,430

Следует отметить, что искажение прецизионной информации переводчиком – часто встречающееся явление в исследуемом корпусе материала, что позволяет сделать сопутствующий вывод об ограниченной возможности переводчиков ознакомиться с материалами выступлений спикеров ВЭФ.

В следующем примере анализируются особенности английской речи оратора из Японии (ЯпА), которая насыщена разного рода модификациями, характерными для восточноазиатского акцента. Например, опущение или упрощение конечного кластера в окончаниях *about* /ə'baʊt/ => [ə'baʊ], *mister* /'mɪs.tə/ => [mi. 'sə], *today* /tə'deɪ/ => [tə'de], недодифференциация r-l (*like* /'laɪk/ => ['raɪk], *little* /'lɪt.l/ => ['rɪrə]). Подобные изменения фонетического облика английских слов делают задачу восприятия и понимания речи с признаками восточноазиатского акцента сложной для переводчика, о чём свидетельствуют данные Таблицы 4.

Таблица 4. Пример 3. Анализ переводческого контекста (ЯпА → Р)

Транскрипционная запись фрагмента стимула	Фрагменты транскрипта текста оригинала	Перевод русскоязычным билингвом-переводчиком
'misə Chibis tə'de aɪ wu:d raɪk tu tokt ə'baʊ ə 'rɪə bɪt 'dɪfrənt vju pɔɪnt	0:01-0:09 Mr. Chibis, today I would like to talked about a little bit different view point.	0:00-0:11 Благодарю вас, господин Чибис. Сегодня я хотел бы поговорить немного о различных других точках зрения (пауза 0:11-0:19).
tə'de aɪd raɪk tu 'pezəntət ə 'haʊzɪn ə 'ma'ket 'ɪnfə'meɪ'ʃən	0:10-0:22 Today I'd like to present a housing market information.	0:19-0:25 Хотел бы представить рыночную информацию в области строительства жилья (0:25-0:30).

О затруднении процесса восприятия речи докладчика и перевода свидетельствует длительная пауза (8 секунд) в речи переводчика (прим. длительность паузы дана в круглых скобках во фрагменте текста перевода). Причины возникновения длительной паузы, предположительно, заключаются в многочисленных модификациях на сегментном уровне и в излишней дробности паузального членения. В приведённом фрагменте текста оригинала в реализации спикера (см. пример 3) насчитывается 11 синтагм, что вдвое превышает количество, определяемое согласно нормам паузального членения в английском языке (*Mr. Chibis | today | I would like to talked about a little bit different view point | today | I'd like to present a housing market information*||). Восприятие речи, организованной фонетически подобным образом, безусловно повышает когнитивную нагрузку переводчика, что проявляется в том числе в появлении длительных пауз в переводе. Однако даже точный и качественный перевод при неуверенной подаче и с присутствием многочисленных пауз будет восприниматься слушателем как не совсем качественная работа. Снятие подобных трудностей возможно в процессе предварительной подготовки переводчика для работы с региональными вариантами английского языка: развитие селективного внимания (Котюсов, 2023), тренировка рабочей памяти и расширение спектра перцептивных эталонов в ментальном лексиконе переводчика.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. Английский язык функционирует в качестве языка международного общения в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При этом освоение английского языка носителями языков Восточной Азии осложнено существенными типологическими языковыми и культурными отличиями, что приводит к возникновению региональной языковой (лингвокультурной) и, в частности, фонетической вариативности. За последние десятилетия отмечаются определённые изменения в отношении к региональным вариантам английского языка в странах расширяющегося круга, меняются научные подходы к изучению явлений региональной вариативности, формируется особый терминологический аппарат в рамках контактной вариантологии английского языка. Рассмотрение региональных вариантов английского языка ведётся не только с точки зрения определения специфических взаимовлияний как негативного воздействия (интерференция), но и с позиций позитивного переноса (трансференция). Региональные языковые особенности интерпретируются как допустимые отклонения от нормы в вариантах английского языка, как альтернативные узусальные (региональные) языковые формы.

2. Согласно задаче, касающейся изучения особенностей языкового контакта английского и группы восточных языков (китайский, корейский, японский), были выделены явные различия в системах языков Восточной Азии и английского языка, а также некоторые общие черты, отличающие их от английского языка. Вышеперечисленное позволило выявить характерные особенности устной английской речи спикеров из стран Восточной Азии в исследуемом материале. Практическое исследование корпуса речи спикеров Восточного экономического форума показало, что в английской речи ораторов из Китая, Южной Кореи и Японии присутствует характерная фонетическая вариативность (в виде модификаций фонетического облика слова и изменений на просодическом уровне), свойственная восточноазиатским вариантам английского языка.

3. Изучение особенностей английского языка, специфичных для Азиатско-Тихоокеанского региона, и практический анализ корпуса русскоязычных переводов Восточного экономического форума позволили сделать вывод о том, что региональная фонетическая вариативность действительно является фактором, затрудняющим процесс восприятия английской звучащей речи русскоязычными переводчиками, что в результате сказывается на качестве синхронного перевода. Предварительное ознакомление переводчика с характерными особенностями восточноазиатского акцента позволит усовершенствовать навыки восприятия акцентной речи и, соответственно, будет способствовать снятию избыточной когнитивной нагрузки, облегчению процесса восприятия звучащей речи с признаками регионального акцента и улучшению качества перевода.

4. Основными отличительными признаками английской речи носителей языков Восточной Азии на сегментном уровне являются: замена апикально-межзубных щелевых фрикативных согласных звуков на **апи-кально-альвеолярные**, замена щелевых фрикативных согласных звуков на смычные взрывные, замена долгих

гласных звуков на краткие, изменение слоговой структуры слова по модели плюс-сегментации; упрощение кластеров согласных звуков, преимущественно в конце слова. На супraseгментном уровне довольно широко распространены следующие модификации: перенос словесного ударения, появление дополнительно ударных слогов, немотивированное смещение логического центра высказывания, дробность синтагматического членения, возникновение дополнительных пауз.

В качестве перспектив дальнейшего исследования следует отметить, что проблематика фонетического варьирования заслуживает более подробного описания в исследовательских работах в русле фонетики и фонологии, сопоставительной фонологии и фонологической типологии языков на материале различных региональных вариантов английского языка.

Источники | References

1. Абрамова И. Е. Овладение произносительной нормой иностранного языка вне естественной языковой среды: монография. М.: ФЛИНТА, 2017.
2. Аликина Е. В. Оценка качества устного последовательного перевода в реальной и учебной ситуации // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2011. № 13.
3. Алишова Р. К. Межъязыковая кыргызско-английская интерференция на уровне фонетики, грамматики и лексики (с позиции социолингвистики): автореф. дисс. ... к. филол. н. Бишкек, 2012.
4. Баранникова Л. И. Сущность интерференции и специфика её проявления // Проблемы двуязычия и многоязычия: сб. статей. М.: Наука, 1972.
5. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и перспективы исследования: монография. К.: Вища школа, 1979.
6. Вербицкая Л. А. Вариантность современной произносительной нормы и культура речи // Нормы реализации. Варьирование языковых средств / отв. ред. Р. Р. Каспранский. М.: Высшая школа, 1984.
7. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001.
8. Вишневская Г. М. Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка): дисс. ... д. филол. н. СПб., 1993.
9. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М.: Международные отношения, 1977.
10. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма: на материале современного русского языка. Изд-е 2-е. М.: Издательская группа URSS, 2009.
11. Завьялова В. Л. Звуковой строй английского языка Восточной Азии: концепция регионального фонетического варьирования: дисс. ... д. филол. н. М., 2018.
12. Зимняя И. А. Психологический анализ перевода как вида речевой деятельности // Вопросы теории перевода. 1978. Вып. 127.
13. Касевич В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М.: Наука, 1983.
14. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике / сост. и ред. В. А. Звегинцев. М.: Изд-во иностр. литературы, 1963. Вып. 3.
15. Котюсов А. И. Рабочая память и внимание при когнитивной перегрузке: индивидуальные различия и динамика нейрокогнитивных характеристик: автореф. дисс. ... к. психол. н. Екатеринбург, 2023.
16. Кузьмина Р. В. Фонетическая вариативность и вариантность в английском языке и принципы их отражения в современных орфоэпических словарях (фонетико-лексикографическое исследование на материале феномена омонимии): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2007.
17. Наумов В. В. Кодификация письма и произношения (на материале немецкого языка): дисс. ... д. филол. н. СПб., 1993.
18. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учеб. пособие. М.: Флинта; МПСИ, 2006.
19. Николаева О. В. Взаимодействие картин мира в концептуальном пространстве мультилингвокультуры // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 10 (89).
20. Ощепкова В. В. Вариативная англоязычная картина мира в лексикографических источниках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2010. № 6.
21. Прошина З. Г. Динамика развития английского языка в его региональных вариантах // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия «Филология». 2012. № 18. Т. 2.
22. Прошина З. Г. Межвариантный перевод и его интеграция в программу подготовки переводчиков // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3.
23. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты. Лингвистическая проблематика. Л.: Наука, 1972.
24. Солнцев В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. № 2.
25. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.
26. Ярцева В. Н. Проблема вариативности и взаимоотношение уровней грамматической системы языка // Вопросы языкознания. 1983. № 9.
27. Bayley R., Langman J. Variation in the group and the individual: Evidence from second language acquisition // IRAL-International Review of Applied Linguistics. 2004. Vol. 42. Iss. 4.

28. Crystal D. English as a Global Language. N. Y.: Cambridge University Press, 1997.
29. Jenkins J. The Phonology of English as an International Language. Oxford: Oxford University Press, 2000.
30. Kachru B. Standards codification and sociolinguistic realism: The English language in the outer circle // English in the world: Teaching and learning the language and literatures / ed. by R. Quirk and H. G. Widdowson. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. Vol. 3.
31. Levis J. Changing contexts and shifting paradigms in pronunciation teaching // TESOL Quarterly. 2005. Vol. 39. Iss. 3.
32. McAllister R., Benjamin J. Perceptual foreign accent and is relevance for simultaneous interpreting // Language Processing and Simultaneous Interpreting / eds. K. Hyltenstam, B. Englund-Dimitrova. Amsterdam, 2000.
33. Selinker L. Interlanguage // IRAL. 1972. Vol. 10. Iss. 3.
34. Smith L. Spread of English and Issues of Intelligibility // The Other Tongue: English Across Cultures / ed. by B. Kachru. 2d ed. Urbana – Chicago: University of Illinois Press, 1992.
35. Weinreich U. Languages in Contact. 2nd ed. The Hague: Mouton & Co., 1963.

Информация об авторах | Author information

RU**Утяганова Диана Султановна¹****Завьялова Виктория Львовна²**, д. филол. н., доц.^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток**EN****Diana Sultanovna Utyaganova¹****Viktoriia Lvovna Zavyalova²**, PhD^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok¹ utyaganova.ds@dvfu.ru, ² zavyalova.vl@dvfu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.02.2025; опубликовано online (published online): 20.03.2025.

Ключевые слова (keywords): региональная фонетическая вариативность; восточноазиатский акцент; синхронный перевод на русский язык; фонетические модификации звуков в английской речи; подготовка устных переводчиков; regional phonetic variability; East Asian accent; simultaneous interpretation into Russian; phonetic modifications of sounds in English speech; training of conference interpreters.